

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
FEDERAL BAILIFFS' SERVICE

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
BURYAT STATE UNIVERSITY

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ДОЛЖНИКА:

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Сборник материалов
6-й Международной научно-практической конференции,
8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ,
Республика Бурятия

THE RESTRICTION OF THE RIGHTS OF THE DEBTOR:

THE LATEST LEGISLATIVE CHANGES AND THEIR IMPLEMENTATION

Publication
of the 6th International scientific and practical conference,
8–10 September 2015, Ulan-Ude,
Republic of Buryatia

Коллектив авторов

**Ограничение прав должника:
новеллы законодательства
и практика применения =
The restriction of the rights of
the debtor: the latest legislative
changes and their implementation.
Сборник материалов 6-
й Международной научно-
практической конференции,
8–10 сентября 2015 года, г.
Улан-Удэ, Республика Бурятия**

«Статут»
2016

УДК 347.736.4
ББК 67.404.212.2

Коллектив авторов

Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения = The restriction of the rights of the debtor: the latest legislative changes and their implementation. Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Коллектив авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1251-8

Издание представляет собой сборник докладов, которые были подготовлены известными учеными и практиками из России и иностранных государств для участия в 6-й Международной научно-практической конференции «Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения» (8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия). Для сотрудников Федеральной службы судебных приставов, студентов и аспирантов юридических вузов, практикующих юристов, всех интересующихся вопросами европейского гражданского процесса и исполнительного производства. The edition is a collection of articles, which are prepared by well-known scientists and experts from Russia and foreign countries for participation in the 6th International scientific and practical conference “The restriction of the rights of the debtor: the latest legislative changes and their implementation” (8–10 September 2015, Ulan-Ude, Republic of Buryatia). The book is prepared for employees of the Federal Bailiff Service, undergraduate and postgraduate students of law schools, legal practitioners, and for those who are interested in the issues of European civil procedure and enforcement proceedings.

УДК 347.736.4
ББК 67.404.212.2

ISBN 978-5-8354-1251-8

© Коллектив авторов, 2016

© Статут, 2016

Содержание

Вступительное слово А.О. Парфенчикова	7
I. Представители органов государственной власти России об исполнительном производстве	9
А.О. Парфенчиков	9
II. Исполнительное производство в иностранных государствах	14
А.Д. Авдеев	14
С.М. Ли	21
В. Масникоса	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения =The restriction of the rights of the debtor: the latest legislative changes and their implementation. Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции

Вступительное слово А.О. Парфенчикова

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ, директор Федеральной службы судебных приставов – главного судебного пристава Российской Федерации

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию представляется сборник 6-й Международной научно-практической конференции «Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения».

За прошедшие годы Конференция превратилась в своего рода специализированную площадку для обсуждения актуальных вопросов принудительного исполнения. Для этого все мы приложили много усилий.

Осенью 2009 г. Федеральная служба судебных приставов стала членом Международного союза судебных исполнителей. Во время консультаций в рамках мероприятий, проводимых Союзом, мы заметили, что у участников есть общий интерес к обмену и распространению положительного опыта.

Поскольку Союз объединяет не все государства, было принято решение об организации и проведении на территории Российской Федерации международного форума, на котором представители служб принудительного исполнения любого государства могли бы поделиться своим опытом и обсудить имеющиеся проблемы. При этом мы ставили целью охватить максимально возможную географию участников.

Первая Международная научно-практическая конференция состоялась в 2010 г. в Санкт-Петербурге.

За это время представилась возможность ознакомиться с различными системами принудительного исполнения и их эффективностью, с имеющимися в разных странах проблемами исполнения актов судов и иных органов.

Конференции организуются всегда с участием ведущих юридических вузов страны, представителей научного сообщества, что позволяет обсуждать вопросы не только с практической, но и с научной точки зрения.

6-я Конференция впервые проводилась на востоке России, в Республике Бурятия. Соорганизаторами стали Правительство Республики Бурятия, Всероссийский государственный

университет юстиции (РПА Минюста России), Бурятский государственный университет, Ассоциация юридического образования.

Ранее в качестве мест проведения были выбраны также города Санкт-Петербург, Казань, Воронеж, Екатеринбург, Владикавказ.

Год от года интерес к данному мероприятию только растет, расширяются география и количество его участников.

В работе 6-й Конференции приняли участие представители 18 государств, среди которых ведущие специалисты в сфере исполнительного производства, государственные и общественные деятели, представители ключевых юридических школ России, различных органов государственной власти, банковского сообщества, иных организаций.

В настоящем сборнике представлены материалы по вопросам ограничения прав должника: новеллы законодательства и практика применения. Это всегда спорная тема, среди других ей уделяется пристальное внимание, поскольку она затрагивает права и свободы человека, гарантированные международными актами.

Уверен, что материалы Конференции будут полезны для представителей юридической профессии, научного сообщества, преподавателей, студентов и аспирантов, а также всех, кто интересуется проблемами исполнительного производства.

I. Представители органов государственной власти России об исполнительном производстве

А.О. Парфенчиков

Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения в Российской Федерации

А.О. ПАРФЕНЧИКОВ, директор Федеральной службы судебных приставов – главный судебный пристав Российской Федерации

На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что принудительное исполнение требований исполнительных документов может быть эффективным только тогда, когда для должника добровольное исполнение является более выгодным, чем принудительное.

В настоящее время в такой ситуации наибольший интерес вызывают методы косвенного принуждения.

Меры прямого принуждения целесообразны только при наличии у должника имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования взыскателя. При этом, как показывает практика, должники все чаще предпринимают действия для сокрытия имущества, оформления его на третьих лиц, тем самым исключая возможность обращения на него взыскания, либо вовсе его не имеют. Поэтому представляется необходимым развивать механизмы, позволяющие мотивировать должника на добровольное, самостоятельное исполнение предписаний, что может быть достигнуто за счет ограничения его неимущественных прав.

Во многих странах данный институт высоко развит, и мировому исполнительному производству известны гражданский арест, ограничения получения и использования специальных прав, ограничение возможностей передвижения.

Для России этот институт является новым, но имеющим большую перспективу.

На законодательном уровне сегодня предусмотрена только одна мера такого характера – это ограничение на выезд должника из страны. Механизм его применения был введен в 2007 г. с принятием новой редакции Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В то же время соответствующая норма материального права была предусмотрена в законодательстве еще с 1996 г.

Так, согласно положениям Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» право гражданина Российской Федерации на выезд может быть временно ограничено в случае, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

Пользуясь данной нормой, судебные приставы выносили постановления о запрете на выезд должников из Российской Федерации. И только впоследствии – в 2007 году при принятии новой редакции Федерального закона «Об исполнительном производстве» механизм ограничения права на выезд был закреплен нормативно.

Таким образом, фактически именно в результате инициативы и правоприменительной практики судебных приставов в российском законодательстве был сформирован в полном виде институт ограничения права на выезд должника из Российской Федерации.

Практика применения данного института свидетельствует о его эффективности.

Во-первых, год от года растет количество должников, выезд которых был ограничен. Если, например, в 2009 г. их количество составляло порядка 216 тыс. человек, то в 2012 г. – 622 тыс., в 2013 г. – 869 тыс., а в 2014 г. – более 1,2 млн.

Во-вторых, ежегодно увеличивается и сумма требований по исполнительным документам, которые исполнены должниками добровольно в результате применения ограничения на выезд из страны. Так, в 2013 г. почти 60 тыс. должников исполнили требования исполнительных документов на 7,9 млрд рублей, в 2014 году 83 тыс. должников – на сумму 12 млрд рублей.

В то же время, несмотря на то что сегодня имеется явно положительная динамика взыскания сумм по исполнительным производствам, вопрос о применении судебными приставами ограничения на выезд ранее вызывал много споров.

Это, конечно, закономерно, поскольку его применение не позволяет гражданину реализовать предоставленное ему Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией Российской Федерации право свободно выезжать за пределы страны.

Но Конвенция и Конституция России содержат в себе также положения о том, что права и свободы человека, гражданина могут быть ограничены в той степени, которая необходима для достижения их целей.

На сегодняшний день, с учетом практики Европейского Суда по правам человека, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что исполнение судебных решений является неотъемлемой частью права человека и гражданина на судебную защиту. Поэтому любое ограничение прав должника в рамках исполнительного производства применяется в целях защиты гарантированных Конституцией России и Конвенцией прав взыскателя. В связи с чем не представляется возможным говорить в такой ситуации о нарушении прав должника.

Данный вопрос также рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации, и в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П Суд указал, что положения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в части ограничения права на выезд из страны не противоречат Конституции.

В то же время при предоставлении судебному приставу-исполнителю полномочий по применению в отношении должника косвенных мер принуждения должно быть обеспечено соотношение объема мер и требований взыскателя. Это один из принципов, на основе которых осуществляется исполнительное производство. Поэтому в целях обеспечения баланса интересов должника и взыскателя судебный пристав-исполнитель с учетом положений законодательства Российской Федерации и сформировавшейся практики может ограничить должнику выезд из Российской Федерации только при наличии совокупности ряда условий:

- 1) на исполнении находится исполнительный документ, выданный на основании судебного акта или являющийся судебным актом;
- 2) сумма взыскания превышает 10 тыс. рублей.
- 3) должником требования исполнительного документа не исполнены добровольно в установленный срок.

Только в данном случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление об ограничении выезда должника из Российской Федерации.

В том случае, если исполнительное производство возбуждено на основании других исполнительных документов, но соблюдены остальные условия, то решение об ограничении может быть принято судом по инициативе взыскателя или судебного пристава-исполнителя. В иных случаях ограничение не применяется.

Как показывает практика исполнительного производства, в России не всеми должниками используется право на выезд за пределы страны, в связи с чем очевидно, что данная мера косвенного принуждения эффективна только в отношении ограниченного круга лиц. Соответственно, имеется необходимость в выработке и применении иных мер.

Работу в данном направлении мы ведем с учетом опыта наших иностранных коллег. Например, в Чешской Республике и Республике Беларусь предусмотрена возможность ограничения должнику права на управление транспортным средством, в Республике Казахстан – на выдачу и продление лицензий.

В России судебные приставы такими полномочиями пока не наделены, но уже ведется работа над тремя соответствующими законопроектами.

Первым законопроектом предлагается наделить судебного пристава-исполнителя полномочием ограничивать должнику право на управление транспортным средством и (или) судном, если требования исполнительного документа не исполнены им добровольно в установленный срок.

Для обеспечения баланса интересов должника и взыскателя законопроектом предусмотрен перечень случаев, когда такое ограничение не будет применяться и подлежит отмене. А именно если: 1) установление ограничения лишает должника по исполнительному производству его основного законного источника средств к существованию; 2) использование транспортного средства и (или) судна является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности; 3) должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью; 4) должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа; 5) сумма задолженности по исполнительному документу не превышает 10 тыс. рублей.

Кроме того, для этих целей законопроектом предусмотрено, что такое ограничение будет применяться только в рамках определенной категории исполнительных производств. Это так называемые социально значимые исполнительные производства (например, о взыскании алиментов, задолженности по заработной плате, возмещении вреда, причиненного преступлением).

Для исключения случаев, когда должник не знает и не понимает суть примененного ограничения, порядок его исполнения, юридических последствий его нарушения, порядок возврата изъятого удостоверения, в законопроекте предусмотрено, что данные вопросы судебный пристав-исполнитель разъясняет должнику в постановлении об ограничении права на управление транспортным средством и (или) судном.

Полагаем, что именно при таком механизме могут быть обеспечены права и интересы сторон исполнительного производства.

На сегодняшний день данный законопроект уже принят в первом чтении Государственной Думой и готовится ко второму. Надеемся на его принятие в ближайшую сессию.

По предварительным подсчетам ФССП России, реализация закона, в случае его принятия, затронет порядка 450 тыс. должников.

Над вторым законопроектом мы сейчас ведем работу совместно с заинтересованными органами государственной власти. Он касается предоставления судебному приставу-исполнителю полномочия по установлению запрета на совершение юридически значимых действий.

В законопроекте используется объемное понятие «юридически значимые действия», к которым можно отнести регистрационные действия, действия по получению, продлению разрешений (лицензий) и иные действия, совершение которых должником влечет за собой возникновение, изменение и прекращение его прав и обязанностей.

Поэтому принятие законопроекта, во-первых, существенно расширит полномочия судебных приставов, во-вторых, позволит запрещать должникам совершать юридически значимые действия, которые могут способствовать снижению возможности удовлетворения требований взыскателя.

В связи с чем, не забывая о принципе соотносимости объема требований взыскателя и применяемых к должнику мер, предлагается предоставить такое право судебному при-

ставу-исполнителю, только если должник уклоняется от исполнения алиментных обязательств. Данная категория исполнительных производств, на наш взгляд, требует особого внимания, поскольку нет более социально незащищенного человека, чем ребенок, оставшийся без содержания.

Одним из поводов для разработки законопроекта в таком виде, как и в случае законодательного закрепления механизма ограничения на выезд из страны, послужила сложившаяся в России правоприменительная практика судебных приставов.

В настоящее время судебные приставы, несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления, активно используют практику запрета (ограничения) на совершение регистрационных действий, которые по своей сущности и являются юридически значимыми.

Данное исполнительное действие особенно актуально, если у судебного пристава имеется полученная из регистрирующего органа информация о наличии у должника имущества, но отсутствует возможность его фактического ареста.

Например, должник скрывает автомобиль с целью исключения возможности обращения на него взыскания. При таких обстоятельствах судебный пристав-исполнитель выносит постановление о запрете на совершение в отношении данного автомобиля регистрационных действий и, соответственно, исключается возможность переоформить автомобиль на третьих лиц.

Таким образом, реализация разработанного законопроекта с учетом используемых в нем формулировок позволит не только нормативно закрепить уже наработанную практику, но и расширить сферу ее применения.

Другой законопроект, третий, также посвящен ограничению личных неимущественных прав должника. Им предлагается предусмотреть возможность отказа в предоставлении лицу государственных услуг при наличии у него задолженности по исполнительному документу.

Прежде всего, что такое государственная услуга? Можно сказать, что это созданный не так давно в России новый формат общения гражданина с государством и государства с гражданином. Он очень удобный. Если гражданину необходимо от органа государственной власти получить какую-либо информацию, справку, удостоверяющий или регистрационный документ, решить иной вопрос, то ему нет необходимости непосредственно обращаться в этот орган, он может это сделать либо через многофункциональный центр, который, как правило, находится в шаговой доступности от места проживания, либо через официальный сайт в сети Интернет.

В этой связи предлагаемый законопроект механизм ограничения права выглядит следующим образом. Гражданин обращается за оказанием ему государственной услуги. Орган государственной власти, предоставляющий запрошенную услугу, проверяет, имеется ли у гражданина задолженность по определенной категории исполнительных документов. Если такая задолженность имеется, то, соответственно, государственная услуга не будет оказана до момента погашения этой задолженности.

Принципиальное отличие данного механизма от предлагаемых другими законопроектами заключается в том, что судебный пристав-исполнитель в этом случае не выносит каких-либо постановлений об ограничении прав должника. Решение об отказе принимает должностное лицо органа государственной власти на основании того, что гражданин занесен в базу данных как должник по исполнительному производству.

Для реализации такого механизма уже есть соответствующие наработки. С 2011 г. ФССП России ведет банк данных в исполнительном производстве, поэтому для целей законопроекта может быть использован этот ресурс.

Внося указанное предложение, мы понимаем, что некоторые услуги являются жизненно необходимыми. Это, например, запись актов гражданского состояния, услуги, связанные с медицинским и социальным обслуживанием. В связи с чем законопроектом предлагается предусмотреть, что перечень государственных услуг, в предоставлении которых будет

отказываться лицам, имеющим задолженности по исполнительным производствам, устанавливается Правительством Российской Федерации. Что касается категорий исполнительных производств, то изначально законопроектом были предусмотрены требования о взыскании денежных средств в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. В большинстве случаев это суммы, не превышающие 3 тыс. рублей. Среди государственных услуг, в отношении которых, на наш взгляд, может быть предусмотрен отказ, есть государственная услуга по регистрации права собственности на недвижимость. Данное имущество стоит в разы больше. Поэтому представляется, что отказ в предоставлении государственной услуги будет хорошим стимулом для должника добровольно погасить задолженности в такой ситуации.

В дальнейшем, в процессе проработки данного законопроекта с заинтересованными органами государственной власти, он был распространен также на исполнительные производства о возмещении ущерба, причиненного преступлением, о взыскании алиментов.

Не исключено, что и при дальнейшей доработке этот и другие законопроекты, о которых говорилось в докладе, претерпят некоторые изменения. Это закономерно. Объем требуемых ограничений, механизм их реализации формируются с учетом правовых традиций, культуры, экономических условий, правоприменительной практики и существующих потребностей, сложившихся на момент разработки.

В этой связи мы крайне заинтересованы в изучении практики органов принудительного исполнения других стран.

Ограничения прав должника, используемые и разрабатываемые в России, не являются единственно возможным средством косвенного воздействия на должника в целях побуждения его к исполнению требований исполнительных документов.

Полагаю, что положительный опыт в данной сфере существует и в других государствах.

Поэтому призываю вас, уважаемые коллеги, к активной дискуссии. Уверен, что по ее результатам каждый из нас сможет выработать оптимальный способ решения имеющихся проблем, учитывающий особенности национальной системы принудительного исполнения.

II. Исполнительное производство в иностранных государствах

А.Д. Авдеев

Достаточность ограничительных мер, принимаемых в отношении должника в процессе принудительного исполнения

А.Д. АВДЕЕВ, начальник Главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь – главный судебный исполнитель Республики Беларусь

Обеспечить эффективность принудительного исполнения возможно только при наличии прочной законодательной базы, регулирующей процесс принудительного исполнения.

Развитие законодательства в сфере принудительного исполнения судебных решений и иных актов в Республике Беларусь, а также изменения, внесенные за последнее время, в целом направлены на повышение эффективности исполнения, а также призваны расширить компетенцию органов принудительного исполнения, укрепить авторитет службы.

С начала 2000-х годов выполнена колоссальная работа в сфере развития исполнительного производства в Республике Беларусь. К примеру, сегодня арест имущественных прав или ограничение в правах должника является обычным процессуальным действием судебного исполнителя, тогда как 15 лет назад в большей степени исполнительные действия ограничивались установлением имущества, принадлежащего должнику, его арестом и реализацией.

Достаточно ли сегодня принимаемых ограничительных мер в отношении должника и существуют ли пределы ограничений прав должника, когда не нарушаются конституционные права и свободы, гарантированные гражданину Конституцией?

Одной из фундаментальных основ, признаваемых всеми международными актами, декларирующими права и свободы человека, и реализуемых национальным законодательством каждого цивилизованного государства, являются права и свободы гражданина.

В развитие данных норм международного права Конституция Республики Беларусь, с одной стороны, закрепляет право граждан Республики Беларусь свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно (ст. 30 Конституции), с другой стороны, устанавливает возможность ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции). Также Конституцией Республики Беларусь гарантировано право на жилище (ст. 48 Конституции). Это право относится к одному из важнейших социально-экономических прав граждан, поскольку затрагивает основы их жизни.

В результате принимаемые в отношении должника меры принудительного исполнения должны, с одной стороны, обеспечивать результативность исполнения, с другой стороны, по возможности не нарушать конституционные права должника.

В современных социально-экономических условиях общество не стоит на месте, оно развивается, совершенствуется, а также преобразуется, что является вполне закономерным явлением, что объективно требует последовательного совершенствования процедуры принудительного исполнения.

Развитие информационных технологий придало этому процессу дополнительный импульс, что напрямую сказалось и на развитии принудительного исполнения. В настоящее время автоматизация процессов обработки, хранения и поиска личных данных, внедрение персональных идентификаторов, налаживание взаимосвязи между различными информационными ресурсами государственных органов и иных организаций позволяют за короткий промежуток времени в рамках исполнительного производства собрать самую разную информацию об интересующем нас субъекте.

Сегодня в Республике обеспечен доступ судебных исполнителей к базам данных государственных органов и иных организаций для получения сведений о паспортных данных, месте жительства, о месте работы (получения доходов) граждан, о регистрационных данных, банковских счетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, пользовании должниками услугами операторов мобильной связи, интернет-услугами, зарегистрированном автомобиле, недвижимом имуществе, о наличии у должника удостоверения на право охоты.

Проводится работа по доступу к базам данных Национального банка, Таможенных органов, Пограничной службы и иным информационным системам, позволяющим оперативно получать сведения о должнике и его имуществе.

Таким образом, судебный исполнитель располагает достаточными инструментами для оперативного выявления имущества должника и получения иной информации, необходимой для исполнения решений судов и актов иных органов, в максимально короткие сроки принятия ограничительных мер, тем самым обеспечив исполнение требований исполнительного документа.

В соответствии с процессуальным законодательством Республики Беларусь меры по обеспечению исполнения исполнительного документа могут применяться на любой стадии исполнительного производства, если их непринятие может затруднить или сделать невозможным такое исполнение.

В большинстве случаев применение обеспечительных мер имеет место непосредственно после возбуждения исполнительного производства с целью не допустить принятия должником мер, направленных на уклонение от уплаты задолженности, в том числе на сокрытие его активов.

Инициатором рассмотрения данного вопроса может быть судебный исполнитель или взыскатель. Принятие той или иной меры зависит от конкретных обстоятельств по исполнительному производству.

Так, меры по обеспечению исполнения исполнительного документа в законодательстве Республики Беларусь можно разделить на несколько категорий:

1. Меры по обеспечению исполнения исполнительного документа, принимаемые в отношении имущества должника, в том числе денежных средств, имущественных прав.
2. Меры, направленные непосредственно на ограничение должника в личных правах.
3. Меры, направленные на понуждение должника выполнить возложенные на него обязательства (привод, розыск, привлечение к административной, уголовной ответственности).

В зависимости от того, какая мера по обеспечению исполнения исполнительного документа подлежит принятию, данный вопрос относится к компетенции суда или судебного исполнителя. При этом законодательством допускается принятие одновременно нескольких мер по обеспечению исполнения, а также замена одной меры по обеспечению исполнения исполнительного документа другой мерой.

Более подробно хотелось бы остановиться на второй категории ограничительных мер, направленных непосредственно на ограничение должника в личных правах.

1. Запрещение должнику выполнять определенные действия

Данная мера применяется в отношении конкретных действий, которые осуществляет или может осуществить должник.

Например, сегодня судебный исполнитель может запретить должнику как арендодателю заключать договоры аренды недвижимого имущества с другими лицами. Такая мера является необходимой, когда речь идет о реализации арестованного недвижимого имущества, с целью не допустить возникновение договорных обязательств должника с новыми арендаторами, тем самым возложив на арестованное имущество дополнительные обременения и снизив покупательский спрос на подлежащее реализации недвижимое имущество.

Во многих случаях судебный исполнитель запрещает должнику открывать в банках Республики Беларусь текущие (расчетные) счета. Как правило, данная мера применяется судебным исполнителем одновременно с вынесением постановления о приостановлении операций по известным счетам должника в целях исключения возможности проведения расчетов в других банках посредством открытия новых счетов. Проектом закона «Об исполнительном производстве», подготовленным ко второму чтению в парламенте, предусмотрена норма, в соответствии с которой при наличии в банке постановления судебного исполнителя о приостановлении операций по счетам должника банк обязан будет отказать должнику в открытии новых счетов. При этом информация о приостановлении операций по счетам в одном банке будет автоматически передаваться в другие банки посредством электронных средств связи.

Все мы знаем, что нередко должником принимаются меры, направленные на уклонение от погашения задолженности. В целях исключения негативных последствий в процессе обращения взыскания на дебиторскую задолженность должника судебный исполнитель вправе запретить должнику и его контрагентам заключать договоры, направленные на прекращение обязательств перед должником (зачет, отступное, уступка права требования, перевод долга).

2. Запрещение должнику пользоваться принадлежащим ему имуществом или указание пользоваться им в установленных пределах

Запрещение должнику пользоваться имуществом является необходимой мерой, например, когда реализация данного права может повлечь снижение качественных характеристик имущества, его уничтожение и другие неблагоприятные последствия, способные повлечь трудности при его реализации. В каждом конкретном случае судебным исполнителем определяются объем, вид и сроки ограничения пользования имуществом. При этом учитываются свойства имущества, его значимость для собственника или владельца, хозяйственные, бытовые и другие факторы.

3. Запрещение другим лицам передавать имущество должнику или выполнять по отношению к нему иные обязательства. Запрещение должнику и иным лицам совершать препятствующие исполнению действия в отношении имущества и денежных средств должника

Сегодня судебные исполнители в Республике Беларусь имеют возможность отключать должника от Интернета и мобильной связи. В настоящее время посредством онлайн-доступа к базам операторов сотовой связи мы можем установить регистрацию за должником услуг пользования мобильной связью, направив соответствующий запрет оператору на оказание услуг должнику, а также обратить взыскание на имеющиеся на лицевом счете денежные средства. Аналогичная практика имеется в отношении интернет-провайдеров.

Соглашусь, что ограничение должника в пользовании мобильной связью на сегодняшнем этапе не является панацеей и должно применяться точно, применительно к конкретному должнику и обстоятельствам исполнительного производства. В частности, приведу один пример, когда, применяя такую ограничительную меру, судебный исполнитель, запретив опе-

ратору оказывать услуги связи организации-должнику накануне организуемого ею концерта в столице Республики, тем самым поставил под угрозу срыва запланированное мероприятие, что вынудило должника исполнить решение суда.

В настоящее время мы прорабатываем вопрос об обеспечении доступа к дополнительным ресурсам Министерства по налогам и сборам, касающимся сведений об игорном бизнесе и пользующихся услугами данных заведений граждан, а также Государственного пограничного и Таможенного комитетов в целях обращения взыскания на перемещаемые через границу товары, в том числе приобретаемые в иностранных интернет-магазинах.

Хотел бы обратить внимание, что за прошедший период 2015 г. процент интернет-торговли в общем объеме белорусского рынка значительно вырос (это поставки из Китая, Польши, Германии, России и др.). В прошлом году в Беларусь пришло 6,5 млн посылок, содержащих товарные вложения, за пять месяцев этого года поступило уже почти 5 млн посылок. Причем эти посылки приходят из зарубежья не только для личного пользования физического лица, но там содержатся целые партии товаров, которые потом реализуются, т.е. продаются на рынках, в других местах. Максимальная стоимость посылок, которые белорусы могут получать без уплаты таможенных пошлин, в почтовых отправлениях составляет 200 евро в месяц, что во многих случаях превышает взыскиваемую по исполнительному производству сумму.

Согласно статистике 81% белорусов делают покупки в отечественных интернет-магазинах. Но в последнее время наши граждане все чаще заказывают товары почтой на иностранных торговых площадках. В этом списке лидирует Китай с долей в 33%. На втором месте – страны ЕС, на третьем – российские магазины.

Поскольку подобный вид покупок становится все более удобным и привычным для граждан, угроза обращения взыскания и связанные с этим неудобства, по нашему мнению, в ближайшей перспективе станут одной из мер, побуждающих должников рассчитываться с незначительными долгами.

Весьма актуальной является и возможность принудительно обращать взыскание на электронные деньги должника. Прецеденты уже есть, но, к сожалению, тема еще недостаточно урегулирована законодательно, и работа над устранением этого несовершенства ведется. После того, как с 1 марта текущего года все владельцы электронных кошельков подлежат идентификации, нам стало немного проще, и мы планируем активно сотрудничать с банками по вопросу обращения взыскания на средства, находящиеся в электронных кошельках граждан.

4. Временное ограничение права гражданина или индивидуального предпринимателя, являющихся должниками, на выезд из Республики Беларусь

Основанием для применения данной меры является наличие у гражданина неисполненного обязательства, установленного вступившим в законную силу судебным постановлением или иным исполнительным документом на срок, установленный судом, но не более чем до реального исполнения обязательств, при условии уклонения вышеуказанного лица от исполнения такого обязательства.

На сегодняшний день принятие данной меры относится к компетенции суда. Вместе с тем в проекте Закона предусмотрена передача от суда к судебному исполнителю полномочий по рассмотрению данного вопроса. Тем самым будет решена одна из проблем по применению мер по обеспечению исполнения, связанная с отказом судов в удовлетворении представлений судебных исполнителей на их принятие. В 2014 г. количество отказов в ограничении должника в данных правах составило 14% от направленных представлений судебных исполнителей.

Как показывает практика, применение указанных мер по обеспечению исполнения в значительной степени влияет на скорейшее и полное исполнение должником требований исполнительного документа.

Так, в 2014 г. из общего количества исполнительных производств, в рамках которых были приняты меры, ограничивающие должника в его правах, 47% исполнительных производств были исполнены в полном объеме.

Поскольку решение о временном ограничении права на выезд касается непосредственно личности гражданина и ограничивает его право на свободу передвижения, исходя из сложившейся практики данная мера принимается судом лишь в исключительных случаях, с учетом всех обстоятельств.

В целом данная мера не так давно реализована в законодательстве об исполнительном производстве (с 2011 г. в хозяйственном процессе, с 2012 г. в гражданском процессе). При этом она может быть принята как в результате задолженности по алиментам, банковским кредитам, так и по иным видам долгов. Каких-либо исключений законодательством не предусмотрено.

Согласно действующим положениям данная мера не может быть применена в отношении учредителей, руководителей и иных должностных лиц организации, являющейся должником, что, по нашему мнению, не вполне оправданно. В этой связи в проект закона «Об исполнительном производстве» нами внесено предложение по установлению временного ограничения не только в отношении самого должника – физического лица, но и в отношении должностных лиц юридического лица. Мы понимаем, что, осуществляя организационно-распорядительные функции применительно к организации, должностные лица юридического лица должны нести ответственность за принимаемые решения. Такое нововведение позволит нам воздействовать на должностных лиц юридического лица, являющегося должником, в целях выполнения обязательств данного юридического лица.

В данном направлении нами на протяжении более трех лет также налажено взаимодействие с МВД. В тех случаях, когда гражданин обращается в органы внутренних дел за получением паспорта для выезда из Республики на постоянное проживание в другую страну, до выдачи ему соответствующего паспорта органы внутренних дел запрашивают информацию об имеющихся долгах в органах принудительного исполнения (налоговых и алиментных обязательствах, задолженности по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении). При наличии непогашенной задолженности должнику отказывают в оформлении постоянного проживания за пределами Республики Беларусь. При наличии иных видов задолженности судебным исполнителем инициируется рассмотрение вопроса о временном ограничении выезда должника.

5. Временное ограничение права гражданина или индивидуального предпринимателя, являющихся должниками, на управление механическими транспортными средствами, на управление маломерными судами, на охоту, за исключением случаев необходимости пользования этими правами в связи с инвалидностью либо в качестве единственного средства получения доходов, – на срок до исполнения должником обязательств, но не более чем на пять лет

Если должник не исполняет либо уклоняется от исполнения обязательств или иных мер по исполнению недостаточно и если это не препятствует исполнению иных обязательств должника, судебный исполнитель вправе направить в суд представление о принятии в отношении должника обеспечительной меры и об изъятии соответственно водительского удостоверения на управление механическими транспортными средствами, на управление маломерными судами, на охоту. Принятие данной меры может быть инициировано также взыскателем.

В проекте закона «Об исполнительном производстве» полномочия по принятию данной меры предусмотрено передать в компетенцию судебного исполнителя.

Процессуальное законодательство не содержит норм, указывающих, что данная мера может применяться только при исполнении определенной категории исполнительных производств (алименты, штрафы, ущерб). Таким образом, ограничивать должника в данных правах возможно по всем категориям имущественных требований, а также по требованиям неимущественного характера.

Данная ограничительная мера является весьма эффективной, поскольку уровень автомобилизации в Республике Беларусь достаточно высок. Применение, а также угроза применения ограничения должника в праве управления транспортными средствами при наличии соразмерных долгов влекли погашение задолженности по 50% исполнительным производствам, а в некоторых регионах – до 75%. Вместе с тем опять хочу подчеркнуть, что результативность применения данной меры зависит от должника, суммы задолженности и других особенностей конкретного исполнительного производства.

Реализацию ограничения должников в праве управления транспортными средствами органы принудительного исполнения Республики Беларусь осуществляют в тесном взаимодействии с органами Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) Министерства внутренних дел. Судебные исполнители принимают участие в совместных рейдах с работниками ГАИ на дорогах Республики. Сотрудники ГАИ при использовании оборудования, идентифицирующего в дорожном потоке автомобили и их владельцев, выявляют должников по исполнительным производствам, в том числе ограниченных в праве управления, разыскиваемый транспорт, зарегистрированный за должниками, что позволяет судебному исполнителю сразу применять меры принудительного характера вплоть до изъятия автомобиля.

С 2014 г. судебный исполнитель наделен принципиально новым процессуальным правом – принудительного вскрытия жилого или иного помещения должника.

В том случае, если должник систематически препятствует доступу судебного исполнителя на земельный участок, в жилое или иное помещение, где находится имущество должника, на которое по закону может быть обращено взыскание, суд на основании представления судебного исполнителя может вынести определение о вскрытии и осмотре помещения или хранилища должника без его согласия.

Также хотелось бы отметить, что в проекте Закона «Об исполнительном производстве» предусмотрена возможность обращать взыскание на жилые помещения, в которых должник и его семья постоянно проживают, с предоставлением жилья меньших потребительских качеств, но не ниже минимума, предусмотренного действующим законодательством (20 кв. м на человека).

Данная норма в первую очередь носит профилактический характер и нацелена на побуждение должников, обладающих недвижимым имуществом, изыскивать способы погашения долга под угрозой продажи недвижимости и ухудшения жилищных условий.

В целях побуждения должников выполнять возложенные на них обязательства в 2015 г. органами принудительного исполнения была проведена значительная работа в сфере социальной рекламы. Задействованы все возможные источники информации: это Интернет в виде публикаций и интервью, билборды на улицах городов, радио, квитанции по коммунальным платежам, листовки в общественном транспорте, органах государственной власти, ну и, конечно, метро (плазменные экраны) и телевидение (как местные, так и республиканские телеканалы).

Третья категория мер, которые направлены на понуждение должника выполнить возложенные на него обязательства (привод, розыск, привлечение к административной, уголовной ответственности).

Около года назад было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об установлении формы сведений об имуществе должника и источниках получения доходов». Данным нормативным актом установлена форма предоставления должником сведений об имуществе и иной необходимой информации. Акт был принят в целях облегчения работы судебных исполнителей по выявлению активов должника. Судебный исполнитель вправе вызвать должника или его представителей, а также учредителей юридического лица для дачи объяснений, представления необходимых документов.

За непредоставление достоверных сведений о своем имущественном положении, об изменении места работы или жительства, о дополнительном заработке (в том числе за работу

по совместительству) и иных доходах должники могут быть подвергнуты **штрафу или административному аресту**.

Так, на гражданина может быть наложен штраф до 50 базовых величин (около 560 долларов) или административный арест до 15 суток, а на юридическое лицо – до 1000 базовых величин (11 тыс. долларов).

Отдельно остановлюсь на иных мерах процессуального воздействия на должника, таких как привод и розыск должника.

При неявке без уважительных причин должника или его представителей, а также учредителей юридического лица, вызванных в установленном порядке в орган принудительного исполнения, они могут быть подвергнуты приводу. Исполнение постановления судебного исполнителя о приводе осуществляется органами внутренних дел.

В случае невозможности привода, если в процессе исполнительного производства будет установлено, что должник отсутствует по адресу и не представляется возможным установить его место нахождения или место нахождения его имущества, должник объявляется в розыск, что отнесено к компетенции органов внутренних дел.

Что касается ответственности за неисполнение решений суда, то в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время имеются некоторые пробелы, которые исключают возможность полноценного воздействия на лиц, уклоняющихся от исполнения судебного акта. Так, более полно этот вопрос решен по отношению к должностным лицам юридического лица, индивидуальным предпринимателям. Здесь применимы меры административной, уголовной ответственности за неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование его исполнению, а также уклонение от погашения кредиторской задолженности по судебному постановлению.

Больше проблем с исполнением вынесенных судебных постановлений (актов) рядовыми гражданами. Имеется много случаев уклонения их от исполнения возложенных обязательств. Уголовной ответственности за такие действия указанных субъектов нет. Исключение составляет ответственность лиц, обязанных уплачивать алименты или возмещать расходы государства, затраченные на воспитание детей, изъятых из семей.

В этой связи нами в парламент внесен законопроект, предусматривающий введение уголовной ответственности за неисполнение судебного акта. Естественно, что такая ответственность, как, впрочем, и существующая административная ответственность, может применяться лишь по отношению к лицам, которые без уважительных причин не исполняют судебный акт.

Мерами уголовной ответственности для граждан могли бы быть арест и ограничение свободы.

Тема моего выступления обозначена как достаточность обеспечительных мер. Тем самым напрашивается вопрос: являются ли принимаемые сегодня меры в отношении должника достаточными и что еще необходимо предусмотреть, обеспечив тем самым исполнение судебного постановления или иного акта?

В законодательстве Республики Беларусь об исполнительном производстве содержится норма, в соответствии с которой перечень возможных ограничительных мер в отношении должника не является закрытым, что позволит совершенствовать имеющиеся и внедрять новые способы принудительного воздействия на должника, достаточные для полного и оперативного исполнения требований исполнительных документов.

С.М. Ли

Ограничение прав должника в Республике Казахстан

С.М. ЛИ, председатель правления Республиканской палаты частных судебных исполнителей Казахстана

Впервые Республиканская палата частных судебных исполнителей Республики Казахстан принимает участие в международной научно-практической конференции, посвященной вопросам принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов.

Несмотря на то что институт частных судебных исполнителей в Казахстане внедрен с 2011 г., мы готовы поделиться опытом и обменяться мнениями по вопросам ограничения прав должников.

В настоящее время в Казахстане проводится реформа системы исполнительного производства, в частности с 2016 г. поэтапно упраздняется государственная служба судебных исполнителей, соответственно Казахстан переходит практически полностью на исполнение судебных и иных актов на частной основе.

Существование смешанной системы исполнения в Казахстане с 2011 г. по настоящее время дало толчок в развитии частного судебного исполнения, нежели государственного.

Так, апробированный вариант деятельности судоисполнителей на частной основе выделил основные аспекты позитивности данного направления:

- 1) повышение качества исполнения судебных и иных актов;
- 2) снижение жалоб на неисполнение судебных актов со стороны взыскателей;
- 3) снижение сроков и улучшение оперативности исполнения;
- 4) сокращение государственных затрат (бюджета) на обеспечение исполнения судебных и иных актов.

В тоже время мы понимаем, что кто бы ни занимался принудительным исполнением судебных актов (государственный или частный исполнитель), успех и результат зависят от законодательного, организационного и информационно-технического обеспечения деятельности судебного исполнителя. Причем основы перечисленного обеспечения должны создать условия прежде всего как для добровольного исполнения судебных и иных актов самим должником, так и для принудительного исполнения судебным исполнителем.

Одна из эффективных мер обеспечения деятельности судебного исполнителя – это действенная политика ограничения прав должника.

Мне бы хотелось сообщить аудитории о мерах ограничения прав должника в Казахстане, которые предлагается в ближайшее время внедрить, а также рассказать о том, насколько эти ограничения действенны, актуальны и современны.

Когда мы говорим об ограничении прав должника, в частности человека, то, конечно, затрагиваются конституционные права человека и гражданина.

Права и обязанности людей закрепляются многими отраслями права, но особое значение в закреплении положения человека в обществе имеет государственное право, прежде всего Конституция, устанавливающая основы правового статуса человека и гражданина.

В сфере исполнения судебных и иных актов в Казахстане мы сталкиваемся со следующими конституционными правами человека:

- права на тайну личных вкладов и сбережений;

- право свободного передвижения (выезд за пределы Республики Казахстан);
- право на жилище;
- право на имущество (отчуждение имущества);
- право свободного использования имущества;
- право на свободу предпринимательской деятельности.

В Конституции Республики Казахстан в части ограничения прав человека и гражданина предусмотрено (ст. 39), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Для более четкого толкования нам бы хотелось включения в Конституцию нормы о допустимости ограничения прав в целях реализации исполнения судебных и иных исполнительных документов.

Так, когда поднимается вопрос об ограничении прав должника на ту или иную деятельность либо действие, всегда затрагивается тема о пределах и объеме конституционных прав человека и гражданина.

В сфере исполнительного производства судебный исполнитель имеет дело и с должником – юридическим лицом.

Поэтому предлагаю выделить ограничение прав должника по основам прав:

- права человека и гражданина;
- права юридических лиц.

Причем положение должника – юридического лица по ограничению прав в Казахстане благоприятнее, нежели положение должника – физического лица.

Так, если физическое лицо может значиться пожизненно в реестре должников до полного исполнения судебного акта, то юридическое лицо может быть снято с реестра в силу ликвидации юридического лица (банкротства).

В настоящее время при участии консультантов Всемирного банка в Казахстане создана рабочая группа по внедрению института банкротства физического лица.

По субъектам ограничения прав должников следует отметить физическое лицо, должностное лицо и юридическое лицо. При этом понятие должника как должностного лица возникло недавно.

В связи с внедрением в 2012 г. ограничения запрета на выезд из Республики Казахстан возникли коллизии применения нормы ограничения на выезд юридических лиц. Суды различно толковали нормы применения запрета на выезд юридических лиц. Было непонятно, на кого этот запрет вводился – то ли на первого руководителя, то ли на бухгалтера и т.д. В этой связи в феврале 2014 г. была внесена поправка по определению должностного лица юридического лица, в отношении которого применяется запрет на выезд из страны.

С учетом анализа применения ограничений прав должников следует выделить те меры, которые устойчиво сложились на практике и пока являются действенными, но в тоже время стандартными. В отношении физического лица это арест имущества и запрет на выезд из страны. В отношении индивидуального предпринимателя – арест счетов и арест имущества, в отношении руководителя организации (должностного лица) – запрет на выезд из страны, в отношении юридического лица – арест счетов, арест имущества, запрет на участие в государственных закупках.

Следует отметить, что такая мера, как запрет юридическому лицу на участие в государственных закупках, является ограничением для должника – юридического лица в силу включения его автоматически при возбуждении исполнительного производства в реестр должников.

Данная мера ограничения прав возникает по своей правовой природе не от отдельного процессуального акта судебного исполнителя об ограничении прав.

Так, Законом о государственных закупках была предусмотрена норма с 1 января 2014 г. о том, что потенциальный поставщик и (или) привлекаемый им субподрядчик (соисполнитель), имеющий неисполненные обязательства по исполнительным документам и включенный уполномоченным органом в сфере обеспечения исполнения исполнительных документов в соответствующий реестр должников, не допускаются к государственным закупкам.

Анализ также показал, что не каждая конкретная мера ограничения прав одинаково воздействует на поведение должника.

Так, к примеру, для кого-то такая мера, как запрет на выезд из страны, влияет на обязательство быстрее исполнить судебное решение, а на кого-то больше влияет арест активов. На это счет у нас имеется предложение, на котором я остановлюсь позже.

По видам ограничения прав должника в Республике Казахстан присуще выделить следующие:

- арест имущества;
- изъятие имущества;
- запрет на совершение определенных действий;
- запрет на пользование;
- опечатывание;
- запрет на выезд из страны;
- ограничение специальных прав.

Каждое ограничение прав должника судебный исполнитель применяет по отдельности в части либо в целом в зависимости от суммы исполнительного документа, требований судебного акта, наличия рисков неисполнения, а также имущественного положения и позиции должника.

Мнения некоторых ученых и практиков расходятся касательно применения ограничений прав в части или комплексно.

Так, уже более двух лет в Казахстане активно обсуждается внедрение в отношении должников такой меры ограничения, как «стоп-карта», которая включает в себя сразу пакет нескольких ограничений. Особенно это касается должников, не уплативших административные штрафы в доход государства.

Мы, частные судебные исполнители, также поддерживаем эту идею, но предлагаем комплексно расширить «стоп-карту» и в отношении всех должников. Она будет включать:

- ограничение разрешения, лицензии (специальных прав);
- арест активов (недвижимого и движимого имущества);
- запрет на выезд из страны;
- запрет на государственные услуги;
- арест счетов, банковских ящиков, сейфов;
- запрет на потребительские услуги.

Если такие меры ограничения прав, как арест активов, запрет на выезд, арест счетов, ограничение специальных прав (водительских и других прав), во многих странах внедрены и успешно применяются, то в этом контексте имеет смысл поделиться мнением о запрете прав на государственные и потребительские услуги.

Государственные услуги в Казахстане регулируются Законом от 15 апреля 2013 г.

Государственная услуга – одна из форм реализации отдельных государственных функций, осуществляемых в индивидуальном порядке по обращению услугополучателей (физическое или юридическое лицо) и направленных на реализацию их прав, свобод и законных инте-

ресов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ. Всего услуг насчитывается около 542, они предоставляются государственными субъектами.

Услуги предоставляются по принципу «одного окна», это форма централизованного оказания государственной услуги, предусматривающая минимальное участие услугополучателя в сборе и подготовке документов при оказании государственной услуги и ограничение его непосредственного контакта с услугодателями.

Все услуги включены в квалифицированный перечень государственных услуг (реестр), утверждаемый Правительством.

Государственные услуги оказываются через центры обслуживания населения либо посредством веб-портала «электронного правительства».

Требования и порядок оказания государственных услуг услугодателями определяются стандартом и регламентом государственных услуг.

Конечно, не все услуги нужно ограничивать. К примеру, услуги социального характера (назначение пособий, выдача справок по попечительству и опеке, постановка на очередь детей дошкольного образования в детские сады, медицинские услуги и др.) не могут быть ограничены, также не могут быть ограничены услуги по документированию по рождению, регистрации брака, смерти и т.д.

Остальные услуги должны быть ограничены в предоставлении должникам.

По категориям государственных услуг можно выделить группы услуг:

- получаемые в рамках выдачи и прекращения лицензии;
- получаемые в рамках выдачи и прекращения разрешения;
- получаемые в рамках уведомительного порядка;
- прочие.

Потребительские услуги в Казахстане регулируются на уровне подзаконных и правовых актов, а также договорных обязательств между услугодателями и услугополучателями.

Вместе с тем практически все должники сталкиваются с такими услугами и при наличии неисполненного судебного акта стараются выполнить прежде всего свои обязательства по этим услугам, пренебрегая зачастую обязательствами исполнить судебное решение.

В основном в быту мы относим к потребительским следующие услуги, которые могут быть ограничены в правах получения должником:

- приобретение проездных транспортных билетов (автомобильный, воздушный, морской, железнодорожный транспорт);
- приобретение коммунальных услуг (обслуживание домов, квартир по месту проживания, оплата электроэнергии, тепла, воды и т.п.);
- приобретение номеров сотовой связи, оплата;
- аренда, бронирование, проживание в отелях, гостиницах.

Полагаю, этот список можно расширить.

Республиканская палата частных судебных исполнителей совместно с Министерством юстиции постоянно совершенствует методы и формы исполнения судебных актов, ужесточает спрос с должников за неисполнение.

Мы готовы опробовать новые меры воздействия на должников, особенно на должников по общественно значимым исполнительным документам, это: алименты; зарплата, пенсии и пособия; возмещение ущерба, причиненного преступлением; взыскание в пользу государства.

Для нас очень важно, чтобы ограничение прав должника было эффективным и направлено на своевременное и качественное исполнение судебных и иных актов. Меры ограничения прав должников должны способствовать повышению доверия граждан к правосудию и авторитета государственной власти.

В. Масникоса

Принцип защиты прав должника при исполнении в правовой системе Республики Сербии

ВУЯДИН МАСНИКОСА, президент Палаты судебных приставов
автономного края Воеводины, Республика Сербия

Введение

В римском праве была придумана пословица: «Не убивай должника своего, так как долг тебе никогда не будет возвращен». Суть отношений между должниками и кредиторами и сегодня такая же, как и ранее. У кредитора есть экономический интерес получить выплату долга в кратчайшие сроки и в полном объеме.

Тем не менее толкование в римском праве отношений кредитора и должника находилось исключительно в области частного права, отношения кредитора и должника рассматривались исключительно как частные правоотношения, тогда как в современном праве, с развитием государства, есть также общественно-правовые интересы, которые законодатель должен защитить с помощью норм исполнительного процессуального права.

С развитием государства и усилением роли государства в обществе вмешательство государства в частные правовые отношения усиливается. Данная тенденция особенно выражена в социалистических странах. При этом законодатель вмешивается с помощью норм, имеющих характеристики норм общественного права, в частноправовые отношения, а тем самым вмешивается и в отношения между кредиторами и должниками. В исполнительно-процессуальном праве появляется принцип социального действия¹, и данный принцип становится основным принципом исполнительно-процессуального права. В судебной практике принцип социального действия выражается в разных пропорциях, когда получается, что исполнительный кредитор берет на себя бремя социального действия государства, так как свои долги часто не может возратить в процессе исполнительного производства из-за социального действия государства и суда в пользу должника.

Принцип социального действия на Западе или в буржуазных странах с рыночно ориентированной экономикой называется принципом защиты должника.

Наблюдаемое различие есть не только в терминологии, но и по существу. Мы можем свободно сказать, что принцип социального действия является широким понятием и что он сам по себе порождает принцип защиты должника, но оба принципа нацелены на исполнение, не ставя под угрозу минимальный прожиточный уровень должника, при этом уважая личность и достоинство должника.

В теоретическом плане можно сказать, что законодательства различных стран предписывают ограничения в исполнительном производстве, чтобы защитить экзистенциально минимальный уровень жизни должника, т.е. реальные ограничения в отношении делопроизводства, средств исполнения и персонала, ограничения, касающиеся статуса исполнительного должника.

Мы считаем, что принцип социального действия с точки зрения содержания включает в себя большее количество ограничений в реальном и личном плане, в то время как принцип

---

¹ См. ст. 5. Закона об исполнительном производстве (далее – ЗИП. *Примеч. авт.*) // Официальный вестник СФРЮ. 1978. № 20; 1982. № 6; 1987. № 74; 1989. № 57; 1990. № 27; 1991. № 35; 1992. № 27; 1993. № 31.

защиты исполнительного должника включает меньший уровень таких ограничений, и то, как правило, только в реальности в отношении делопроизводства и средства исполнения.

От формы правления и общественного строя зависит и количество ограничений в исполнительном производстве, т.е. уровень защиты исполнительного должника в исполнительном производстве. Тем не менее с гуманизацией общества и повышением уровня основных прав и свобод человека конституции большинства стран содержат положения о социально-правовой безопасности. Корпус так называемых социальных прав растет во всем мире и на уровне международного права, и по этой причине большинство конституционных законов разных стран предусматривают больший уровень социальных прав.

Правовая система, прописывающая в своих конституционных законах социальную безопасность граждан, предполагает обязательное создание посредством работы законодателя механизма защиты социальных прав, в том числе в рамках исполнительного производства.

В немецкой правовой теории бытует мнение, что принцип защиты исполнительного должника возникает из принципа социального государства. Конституция ФРГ предполагает, что каждый нуждающийся, который не в состоянии заботиться о себе, имеет право на помощь и уход, а также на средства, без которых невозможно себе представить человеческое существование.

Тем не менее мы считаем, что принцип защиты исполнительного должника происходит не только из принципа социального государства, но и из принципа защиты обществом исполнительного должника, а тем самым и государством, так как невозможность собрать задолженность часто является следствием наступившего экономического кризиса общества или государства.

В частности, в течение периода экономического кризиса замечается большой экономический спад как среди бизнеса, так и среди населения, но одновременно в течение периода экономического кризиса отдельные личности делают огромные состояния. Страны с открытой рыночной экономикой, которые ранее придерживались полного либерального концепта, начали вмешиваться с помощью экономических мер и спасать как отдельные категории населения, так и собственную экономику.

Общеизвестно, что группа банкиров вызвала экономический кризис в конце первого десятилетия XXI в., который впоследствии привел к невозможности возврата большого количества кредитов, а по цепной реакции и другие кредиты становились невозвратными, что в итоге привело к большому количеству невозвратных кредитов.

Обоснованно задается вопрос о том, должны ли рискованные издержки на выпуск новых денежных средств, являющиеся последствием экономического кризиса, выплачивать только граждане, которые являются должниками, или они должны быть распределены и на банкиров в качестве кредиторов и исполнительных кредиторов? Справедливо ли то, что последствия несут только должники и государство предоставляет возможность кредиторам вернуть долги без какой-либо защиты исполнительных должников, которые находятся в данном положении в результате макроэкономических тенденций экономики?

Наше мнение по поводу вышесказанного заключается в том, что принцип защиты исполнительного должника проистекает не только из принципа социального государства, но и с его помощью защищается и расширяется общественный интерес, и более полным способом защищается имущество всех членов общества.

Задача, которая ставится перед законодателем введением принципа защиты исполнительного должника в исполнительном производстве, не из легких. С одной стороны, установлением принципа защиты исполнительного должника защищается имущество исполнительного должника, но с другой стороны, делает невозможным исполнительному кредитору вернуть свои кредиты в полной мере и в срочном порядке. Законодатель должен был с установлением принципа защиты исполнительного должника принимать во внимание, чтобы эта защита не

наносила большой ущерб исполнительному кредитору, или найти разумную меру в этом отношении.

В частности, при установлении все большего количества ограничений в отношении предмета и средств исполнения, а также частных ограничений в отношении отдельных категорий исполнительных должников, исполнительный кредитор остается без компенсации по своему кредиту и, конечно, защита исполнительного должника не должна быть полностью осуществлена за счет исполнительного кредитора.

Принцип защиты исполнительного должника, конечно, является результатом гуманизации права, и «реализация присужденных имущественных претензий любой ценой могла бы поставить под вопрос интерес целой правовой системы»².

Развитие принципа

защиты исполнительного должника

в Республике Сербии

После падения средневекового Сербского государства и создания современного Сербского государства после первого и второго сербских восстаний³ первым законом, которым регулировалась судебная процедура, был Кодекс о судебной процедуре в гражданских спорах, созданный в 1865 году. Этим Кодексом прописана защита минимального участка земледелия, таким образом были освобождены от исполнения пять дней вспахивания земли, дом для жизни и экономические здания⁴.

В Сербии между двумя мировыми войнами был в силе Закон об исполнении и обеспечении Королевства Югославии (принят в 1930 г., а применялся с 1936 г.), который действовал на всей территории Королевства Югославии и содержал положение 471 пункта «4а» Кодекса о судебной процедуре в гражданских спорах 1865 г.

После Второй мировой войны югославское право, а тем самым и сербское право, развивалось под сильным влиянием советского революционного права. В течение многих лет не был принят закон, который систематическим образом регулировал бы исполнительную процедуру. Только в 1978 г. принят Закон об исполнительном производстве (ЗИП), который представляет собой значительную кодификацию исполнительного судебного производства в тогдашней СФРЮ и который содержал множественные положения о защите исполнительного должника. Конкретно ЗИП 1978 г. прописывает принцип социального действия в основных положениях закона.

В частности, в ст. 5 ЗИП 1978 г. был прописан принцип социального действия в качестве основного принципа исполнительного производства, а в смысле содержания несомненно этот принцип представлял основной принцип производства, поскольку полностью защищал исполнительного должника и значительно ограничивал исполнительного кредитора при возврате своего кредита⁵.

---

² Воргиц Н. Принцип исполнительного производства // Вестник Адвокатской палаты Воеводины: журнал правовой теории и практики. Нови Сад, 1978. С. 23.

³ Первое сербское восстание началось в 1804 г., а второе сербское восстание – в 1815 г., и благодаря этим восстаниям начат процесс освобождения Сербии от Османского царства.

⁴ Кодекс о судебной процедуре в гражданских спорах 1865 г., положение 471, п. «4а».

⁵ См. ст. 5 ЗИП (1978).

ЗИП прописывал, что исполнение денежного кредита и обеспечение данного кредита определяется и применяется в объеме, который необходим для покрытия, т.е. обеспечения⁶.

При проведении исполнения и обеспечения надо было обращать внимание на достоинство личности должника и на то, чтобы исполнение обеспечения наименее негативно отразилось на должнике.

Защита исполнительного должника была и лично определена, так, некоторые категории юридических лиц были защищены от исполнения в силу того, что они осуществляют определенную деятельность⁷.

Из содержания вышеупомянутых положений ЗИП 1978 г. можем сделать вывод, что защита исполнительного должника в ущерб исполнительному кредитору была большой, так как она была прописана самим законодателем, на практике же она была еще больше из-за свободного принятия решения судами. В этом смысле показательна позиция Районного суда в Крагуеваце, по которой «предметом исполнения не могут быть сельскохозяйственная земля и хозяйственные здания фермера в объеме, который ему необходим для содержания его семьи и других лиц, которых по закону он обязан содержать, а также и дом для жилья со двором», и тот факт, что не соблюдается применение ст. 152 Закона об исполнительном производстве, из-за чего фактическое состояние постоянно не полностью и неправильно определялось⁸.

ЗИП действовал в Республике Сербии дольше 20 лет, но из-за прописанного принципа социального действия и множественных средств юридической защиты, которые были прописаны для сторон в процедуре, на практике привел к множеству нерешенных судебных дел. Исполнительные должники злоупотребляли средствами юридической защиты, которые были прописаны, и зачастую исполнительные кредиторы не смогли бы вернуть свои кредиты, если бы исполнительный должник умело злоупотреблял процессуальными полномочиями, которые ему были предоставлены в качестве исполнительного должника.

Все это было причиной для принятия нового Закона об исполнительном производстве в 2000 г.⁹, который не содержал четкого положения о защите исполнительного должника, а также последующего принятого Закона об исполнительном производстве в 2004 г.¹⁰

В Республике Сербии в настоящее время в силе Закон об исполнении и обеспечении¹¹, который принят в 2011 г., а применяется с сентября 2012 г.

Все упомянутые законы, принятые после 2000 г., не содержат положения о принципе защиты исполнительного должника, но отдельные положения до сих пор действительного ЗИО 2011 г. предусматривают защиту исполнительного должника. Защита исполнительного должника в Республике Сербии по отношению к периоду социализма значительно уменьшена, и очень часто в профессиональной общественности говорится, что ЗИП 1978 г. был законом, который защищал исполнительного должника, а все законы, принятые после 2000 г., защищают исполнительного кредитора.

Мы считаем, что данное утверждение верно, но все равно существуют положения, которые защищают исполнительного должника в Республике Сербии, а прежде всего имущество исполнительного должника, но такой защиты недостаточно.

---

⁶ См. ст. 4 ЗИП (1978).

⁷ Так, на основании положения ст. 6. ЗИП (1978) о предметах и правах в общественной собственности, которые используют общественно-политические общества и их органы, организации совместного труда и организации самоуправления и общества, не разрешается проведение производства исполнения и обеспечения, если эти предметы или права являются условием для выполнения их задач или являются условием для их деятельности.

⁸ Решение районного суда в г. Крагуеваце № Гж. 1522/79.

⁹ Официальный лист Союзной Республики Югославии. 2000. № 28; 2000. № 73; 2001. № 71.

¹⁰ Официальный вестник Республики Сербии. 2004. № 125.

¹¹ Официальный вестник Республики Сербии. № 31/11, 99/11 и др. Закон. 109/13, 55/14, 139/14.

В Республике Сербии в соответствии с действующим Законом о приватизации¹²

---

¹² Официальный вестник Республики Сербии. 2014. № 83; 2015. № 46.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.